

ЧЕТЫРЕ ГОДА ВОЙНЫ

ВЪ

СОЕДИНЕННЫХЪ АМЕРИКАНСКИХЪ ШТАТАХЪ

(Статья седьмая.) (*)

XXIII.

Каперы конфедератовъ. — Адмиралъ Фарагутъ форсируетъ входъ въ мобильскую бухту. — Каштуляція форта Гайнсъ и взятіе форта Морганъ. — Положеніе дѣлъ въ началѣ второй половины 1864 года.

Чтобы не нарушать связи при изложеніи послѣднихъ военныхъ событій въ Виргиніи и въ Георгіи, упомянемъ о происшествіяхъ на другихъ театрахъ, которыя хотя и не имѣли существеннаго вліянія на ходъ войны, но не лишены своего рода интереса.

Несмотря на то, что сѣверяне привели въ движеніе всѣ средства своего многочисленнаго военнаго флота противъ южныхъ каперовъ, ни одному изъ ихъ крейсеровъ не удалось уничтожить или принудить къ бою какое-либо конфедеративное каперное судно.

Въ продолженіе зимы и весны 1864 года, капитанъ Симсъ, командиръ „Элебамы“, произвелъ огромныя опустошенія между американскими купеческими кораблями сначала въ водахъ африканскихъ, а потомъ въ водахъ китайскихъ. Уклоняясь отъ своихъ преслѣдователей, онъ возвратился въ Атлантическій океанъ, откуда, въ половинѣ іюня, вошелъ въ шербургскій портъ (на сѣверномъ берегу Франціи) запасись углемъ и исправить поврежденія. Сѣверянскій военный корабль „Кирсерджъ“ (*), крейсеровавшій въ тѣхъ водахъ подъ началь-

(*) См. „Военный Сборникъ“ 1866 г., №№ 10, 11 и 12; 1867 г., №№ 1, 2 и 4.

(**) Названіе это заимствовано отъ горнаго хребта въ штатахъ Новой Англіи.

ствѣмъ капитана Винслоу, узнавъ о прибытіи грознаго капера, успѣвши стать передъ шербургскимъ портомъ, чтобы преградить „Элебѣмъ“ выходъ въ море. Однако, по требованію французскаго морскаго начальства, капитанъ Винслоу долженъ былъ удалиться въ открытое море и тамъ рѣшилъ выждать появленія „Элебѣмы“.

Оба судна, по своей постройкѣ, вооруженію и числу экипажа, были почти равносильны; оба были деревянные винтовые пароходы въ размѣрахъ корвета, снабженные чрезвычайно сильными машинами. Вооруженіе „Кирсерджа“ состояло изъ двухъ 11-дюймовыхъ дальгреневыхъ пушекъ, одного нарѣзнаго 30-фунтоваго и четырехъ гладкихъ 32-фунтовыхъ орудій; „Элебѣма“ имѣла одну нарѣзную 100 фунтовую, одну нарѣзную 68-фунтовую и шесть гладкихъ 32-фунтовыхъ пушекъ. Экипажа на „Кирсерджѣ“ было 162, на „Элебѣмѣ“ 150 чело-вѣкъ. Капитанъ Винслоу сдѣлалъ на боковыхъ стѣнахъ своего парохода броню изъ развѣшанныхъ корабельныхъ цѣпей и прикрылъ ее тонкою досчатою обшивкою. Къ этой военной хитрости онъ прибѣгнулъ преимущественно потому, что угольный трюмъ уже значительно былъ пустъ и не могъ предохранить паровую машину.

19-го іюня, въ 9¹/₂ часовъ утра, „Элебѣма“ усилила свои уже разведенные пары и вскорѣ затѣмъ вышла изъ шербургской гавани, въ сопровожденіи французскаго панцырнаго фрегата „Ла-Куроннѣ“, которому велѣно было наблюдать, чтобы бой разыгрался внѣ черты французскихъ водъ. Въ 10¹/₂ часовъ оба непріятельскіе корабли, въ разстояніи 14 верстъ отъ Шербурга, сблизились на ружейный выстрѣлъ, и „Элебѣма“ первая бросилась на своего противника, чтобы сдѣлать съ нимъ. Капитанъ Винслоу ловко уклонился отъ столкновенія. Послѣ этого оба парохода, не удаляясь изъ круга, имѣвшаго около тысячи шаговъ въ поперечникѣ, перестрѣливались, въ продолженіе часа, гранатами; но какъ гранаты мало вредили „Кирсерджу“, то капитанъ Симесь сталъ дѣйствовать каденными ядрами. Между тѣмъ, „Элебѣма“ уже пострадала отъ огня своего противника на столько, что въ суднѣ открылась течь, и способность его къ маневрированію уменьшалась съ каждою минутою. Замѣтивъ это, капитанъ Винслоу перевернулъ всѣ орудія на бакбордъ (лѣвый бортъ парохода) и началъ громить противника такъ, что „Элебѣма“ получила про-

боину, надъ самой ватерлиніей, въ 12 футовъ ширины. Видя безнадежное состояніе своего судна, Симесь хотѣлъ добраться до французскаго берега на полныхъ парахъ; но быстро прибывавшая вода уже залила огонь. Только въ эту критическую минуту капитанъ опустил флагъ, и только теперь раненые и всѣ неумѣвшіе плавать были перевезены на „Кирсерджѣ“, въ единственномъ уплывшемъ ботѣ. Самъ Симесь, съ остальнымъ экипажемъ, бросился спасаться вплавь, былъ принятъ, съ 12 офицерами и 26 матросами, англійскою яхтою „Дирхоундъ“, находившеюся по близости мѣста боя, и отвезенъ въ Соутгемптонъ. 62 чело-вѣка взяты въ плѣнъ; прочихъ спасъ французскій лоцманскій корабль, такъ какъ „Элебѣма“ погрузилась въ море прежде, чѣмъ посланные капитаномъ Винслоу боты успѣли дойти до нея. Оба судна сдѣлали отъ 130 до 150 выстрѣловъ, изъ которыхъ 28 попали въ „Кирсерджѣ“ и произвели въ немъ такія порчи, что пароходъ долженъ былъ зайти въ шербургскій портъ (*).

Какъ ни велика была на Сѣверѣ радость при извѣстіи о гибели грознаго непріятельскаго парохода, но она скоро помрачилась внезапнымъ появленіемъ новаго капернаго судна, „Талахаси“, которое открыло свою дѣятельность у береговъ Новой Англій. По отзывамъ моряковъ, это судно, построенное, вѣроятно, на Темзѣ, было лучшимъ изъ всѣхъ пароходовъ: имѣя двойной винтъ съ двумя машинами, каждая во сто силъ, оно могло въ 75 минутъ пройти 22 морскія мили. Съ 7-го по 18-е августа, „Талахаси“ — капитанъ Джонъ Тэйлоръ Уудъ — захватилъ 15 призовъ и постоянно уклонялся отъ двѣнадцати кораблей, высланныхъ въ погоню за нимъ. Блокированный въ галифакской гавани, каперъ ускользнулъ и здѣсь отъ крейсеровъ и, овладѣвъ еще 35 купеческими судами, вошелъ, послѣ удачнаго дѣла съ блокадными кораблями, въ уильмингтонскую гавань. Отсюда онъ уже не могъ выбраться по причинѣ усиленной блокады и въ первыхъ числахъ 1865 года, послѣ взятія федералистами форта Фишеръ, защищавшаго гавань, былъ истребленъ самими конфедератами.

(*). Отважный капитанъ Симесь несколько не потерялся отъ постигшаго его несчастія: онъ немедленно купилъ англійскій пароходъ, снарядилъ его для каперства и подъ именемъ „Шеландоа“ отправилъ на новые поиски, но самъ возвратился, черезъ Матаморасъ, въ Ричмондъ и получилъ начальство надъ панцырными судами въ рѣкѣ Джеймсъ.

Спустя нѣсколько недѣль, федеральный фрегатъ „Уачусетсъ“—капитанъ Колинсъ—захватилъ въ багійской гавани (въ Бразиліи) каперъ „Флориду“, вошедшій сюда для исправленія машины и для принятія воды и провіанта. Бразильское правительство торжественно протестовало противъ такого нарушенія нейтралитета и требовало въ Вашингтонѣ удовлетворенія. Линкольнъ былъ столько благоразуменъ и остороженъ, что не одобрилъ образа дѣйствія капитана Колинса, освободилъ взятый въ плѣнъ экипажъ „Флориды“ и самое судно согласился выдать бразильскому правительству (*).

Тѣнь, наброшенная взятіемъ „Флориды“ на честь американскаго военнаго флота, была блистательно разсѣяна подвигомъ адмирала Фарагута.

Неоднократныя попытки сѣверянъ овладѣть важною гаванью Мобилиа, въ юго-западномъ углу штата Элебэмы, до сихъ поръ оставались безплодными. Адмиралъ Фарагутъ, вполне оцѣнивая значеніе порта, условился съ генералами Кэнби и Гренджеромъ о планѣ форсированія входа въ мобильскую бухту. Кэнби обѣщаль отдать адмиралу всѣ свободныя войска своего округа; но какъ на виргинскіе театры войны были отозваны отряды, расположенные и въ Луизианѣ и на Миссисипи, то Кэнби могъ отдѣлать не болѣе 1,800 человекъ. Хотя этотъ отрядъ и увеличили впоследствии до 4,000 человекъ, однако, для овладѣнія хорошо укрѣпленнымъ Мобилемъ, такихъ силъ было далеко недостаточно. Несмотря на то, отважный адмиралъ Фарагутъ рѣшился форсировать входъ въ мобильскую бухту.

Мобильская бухта имѣетъ въ длину съ сѣвера на югъ 35 морскихъ миль; ширина же ея, увеличиваясь къ югу, достигаетъ 25 морскихъ миль. Входъ въ бухту преграждаютъ отмели и острова, оставляя открытыми лишь два пути. Восточный входъ образуется съ одной стороны Дофиновымъ островомъ, съ другой полуостровомъ Мобиль-Пойнтъ; ширина его отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ мили, глубина 18 футовъ. Онъ былъ защищенъ двумя фортами: Морганомъ, на Мобиль-Пойнтѣ, и Гайнсомъ, на Дофиновомъ островѣ. Западный входъ, между Дофиновымъ островомъ и Седарь-Пойнтъ, по мелководью недоступенъ для большихъ судовъ. Его обороняли фортъ Поуэль, на Дофиновомъ

(*) Оно не было однакожъ выдано. Случилось такъ, что федеральный военный корабль, ударившись въ стоявшую на якорѣ „Флориду“, потопилъ ее.

островѣ, и береговая батарея на Седарь-Пойнтѣ. Самый городъ Мобиль, расположенный на сѣверной оконечности бухты, тамъ, гдѣ въ нее впадаетъ рѣка Мобиль, былъ защищенъ обширными сухопутными укрѣпленіями и многочисленными береговыми батареями. Мель поперекъ бухты предохраняла городъ и его верки отъ приближенія большихъ военныхъ судовъ даже въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось ворваться въ нижнюю бухту. Фортъ Морганъ представлялъ массивное каменное укрѣпленіе, способное помѣстить въ себѣ значительный гарнизонъ; насупротивъ его находился фортъ Гайнсъ; между ними, поперекъ канала, устроена была преграда, въ которой оставленъ лишь узкій проходъ подъ пушками форта Морганъ. Гарнизонъ города не превышалъ 3,000 — 4,000 человекъ, и потому комендантъ, генералъ Мори, вооружилъ всѣхъ гражданъ, даже мальчиковъ, начиная съ 14-лѣтняго возраста. Морскими силами начальствовалъ адмиралъ Букананъ. Онъ состояли изъ 8 панцырныхъ судовъ и 4 береговыхъ шкуновъ, съ 50 пушками. Фарагутъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи 4,000 десанта, 9 деревянныхъ винтовыхъ фрегатъ и корветовъ, 10 винтовыхъ канонирокъ и 8 мониторовъ, всего съ 231 орудіями.

5-го августа, въ шестомъ часу утра, Фарагутъ двинулъ свои суда; въ семь часовъ форты открыли противъ нихъ огонь, и вскорѣ бой загорѣлся со всею силою. Въ девять часовъ всѣ суда прошли мимо фортовъ; въ десять часовъ федералисты торжествовали побѣду, потерявъ 41 убитыми, 88 ранеными и одинъ мониторъ, взорванный на воздухъ подводною адскою машиною (*). Конфедераты лишились 8 судовъ и 270 офицеровъ и матросовъ, взятыхъ въ плѣнъ. 8-го августа сдался Фарагуту фортъ Гайнсъ, а фортъ Поуэль былъ очищенъ гарнизономъ еще прежде, именно въ ночь съ 5-го на 6-е августа. Оставалось овладѣть фортомъ Морганомъ: онъ сдался на капитуляцію 22-го числа, послѣ жестокаго бомбардированія флотомъ и сухопутными батареями. Этимъ закончилась трехнедѣльная кампанія. Недостатокъ въ войскахъ, дѣйствовавшихъ въ Виргиніи и въ Георгіи, былъ причиною, что только весной 1865 года блокада Мобилиа могла быть обращена въ дѣйствительную осаду.

На другихъ театрахъ военныя дѣйствія имѣли лишь второ-

(*) Изъ 120 человекъ экипажа монитора спаслись только лоцманъ и восемь матросовъ. Следовательно, въ общемъ итогѣ Фарагутъ потерялъ 250 человекъ.

степенное значеніе. Такъ въ штатахъ Миссисипи и Элебэмъ федералисты предпринимали изъ Мемфиса и Виксбурга лѣтомъ и осенью неоднократныя экспедиціи отчасти съ цѣлю не допускать конфедератовъ до посылки подкрѣпленій къ Джонстону и Гуду, отчасти для того, чтобы охранять нѣшвилъ-атлантскую желѣзную дорогу отъ набѣговъ ирегулярныхъ конфедеративныхъ бандъ. Въ западной Виргиніи и въ восточныхъ частяхъ Тенеси и Кентуки конфедераты продолжали вести малую войну, впрочемъ безъ всякихъ результатовъ; подъ Чарльстономъ все ограничивалось промежуточнымъ обстрѣливаніемъ города.

Въ исходѣ первой половины 1864 года, и на Сѣверѣ и на Югѣ оказалась необходимость новой конскрипціи вслѣдствіе большихъ потерь, понесенныхъ арміями въ лѣтнія кампаніи. 20-го іюля Линкольнъ предписалъ призвать на годовой срокъ 500,000 человекъ; но какъ конскрипція не могла быть окончена ранѣе октября, то она была рассчитана больше на 1865, нежели на 1864 годъ. У конфедератовъ самыя строгія мѣры для пополненія арміи не повели ни къ чему: всѣ способные носить оружіе давно уже стояли въ рядахъ войскъ, такъ что для охраненія желѣзныхъ дорогъ, военноплѣнныхъ и для занятія внутреннихъ карауловъ употреблялись старики да дѣти. Многочисленные дезертеры не возвращались въ свои полки.

Еще въ іюлѣ начаты были, частнымъ образомъ, переговоры; но какъ они не имѣли офиціального характера, то и остались безплодными. На Сѣверѣ преобладала, впрочемъ, рѣшительная склонность къ энергическому веденію войны. Республиканская партія постановила на большомъ національномъ конвентѣ въ Балтиморѣ вновь выбрать въ президенты Линкольна и приняла слѣдующую программу: 1) подавить мятежъ вооруженною силою; 2) не входить съ отложившимися штатами ни въ какія соглашенія, кромѣ безусловной покорности; 3) уничтожить невольничество; 4) объявить благодарность арміи и флоту; 5) признать прокламацію объ освобожденіи негровъ и билль о ихъ вооруженіи; 6) преобразовать кабинетъ, исключивъ изъ него консервативныхъ членовъ; 7) принять подъ покровительство защитниковъ отечества, безъ различія цвѣта кожи; 8) способствовать переселенію иностранцевъ; 9) поспѣшить окончаніемъ желѣзной дороги къ Тихому морю; 10) исполнить не-

премѣнно все обѣщанное штатамъ, оставшимся вѣрными Союзу; 11) сохранить ученіе Монроа.

Къ этой программѣ присоединилось мало по малу преобладающее большинство населенія, такъ что, въ ноябрѣ 1864 года, несмотря на отчаянное противодействіе демократовъ, Линкольнъ могъ быть вторично избранъ въ президенты.

XXIV.

Дѣйствія Гранта подъ Петербургомъ. — Событія въ Шенандоаской долинѣ.

Мы видѣли, что и Грантъ и Ли были принуждены, событіями въ Шенандоаской долинѣ въ первыхъ числахъ іюля, отдѣлать туда отъ своихъ армій значительныя силы (по 30,000 съ той и другой стороны). Воспользовавшись наступившимъ, вслѣдствіе того, затишьемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на рѣкѣ Джемсъ, оба противника усердно занимались, въ теченіе іюля, укрѣпленіемъ своихъ позицій. Усилія Гранта были направлены преимущественно къ тому, чтобы превратить Сити-Пойнтъ въ такое складочное мѣсто, которое могло бы удовлетворять потребностямъ его арміи, и соединить этотъ городъ желѣзною дорогою съ частями арміи, расположенными подъ Петербургомъ (*). Въ самомъ Сити-Пойнтѣ были построены вдоль берега обширныя крытыя верфи, лабораторіи, мастерскія, огромныя магазины и госпитали.

Что же касается до числовыхъ отношеній федералистовъ и конфедератовъ, то въ августѣ и въ сентябрѣ первые имѣли подъ Петербургомъ и Ричмондомъ до 75,000 человекъ, вторые до 55,000.

26-го іюля, главнокомандующій федеральною арміею, возобновляя свои дѣйствія подъ Петербургомъ, имѣлъ въ виду ввести генерала Ли въ обманъ демонстраціей противъ восточной стороны Ричмонда; заставить его усилить тамошній гарнизонъ и тѣмъ обнажить свою петербургскую позицію. Затѣмъ

(*). Желѣзная дорога между Петербургомъ и Сити-Пойнтомъ была построена войсками арміи Гранта на протяженіи *шестидесяти-трехъ миль* въ *одиннадцатъ дней*, безъ всякихъ предварительныхъ работъ. Если принять въ соображеніе, что при этомъ надлежало преодолѣть немалыя мѣстныя препятствія и между прочимъ построить мостъ въ 20 футовъ вышины и болѣе 800 футовъ въ длину, то надобно сознаться, что въ американскую войну приведены были въ дѣйствіе вспомогательныя средства и новыя открытія въ такихъ размѣрахъ, подобныхъ которымъ не представляетъ военная исторія.

Грантъ предполагалъ взорвать посредствомъ мины одинъ изъ главныхъ верковъ петербургскихъ линій и, вторгнувшись въ брешь, взять штурмомъ позицію. 26-го и въ ночь на 27-е іюля федералисты, переправясь на сѣверный берегъ Джемса, завязали 28-го такое жаркое дѣло, что Ли остановился на мысли, не хотѣлъ ли его противникъ отказаться отъ видовъ своихъ на Петербургъ. Вслѣдствіе того, онъ отослалъ въ Ричмондъ сначала двѣ дивизіи, а потомъ еще два корпуса. Въ Петербургъ 29-го и 30-го чиселъ оставались лишь немногія дивизіи. Этого только и желалъ Грантъ. Къ полудню 29-го іюля почти вся армія его опять собралась подъ Петербургомъ.

Минеры построили главную галерею въ 510 футовъ длины съ двумя рукавами въ 40 футовъ длины. Подъ исходящимъ угломъ вѣшнаго верка, удаленнаго на 400 шаговъ отъ главныхъ верковъ, построенныхъ на кладбищенскомъ холмѣ—ключъ петербургскихъ укрѣпленій—заложенъ былъ горнъ съ 80 центнерами пороха. Верхнія осадныя работы подвинулись, въ теченіе послѣднихъ недѣль, на 500 шаговъ къ упомянутому наружному верку. Общее руководство штурмомъ Грантъ поручилъ генералу Миду и специально генералу Борсайду. Штурмовыя колонны составлены были изъ трехъ дивизій; четвертая дивизія, вся изъ негровъ, получила приказаніе идти вслѣдъ за ними и занять взятая ими позиціи. Ворвавшись въ брешь, штурмовыя колонны должны были распространиться вправо и влѣво. Диспозиція не отличалась, повидимому, ясностію; по крайней мѣрѣ, исполненіе ея оставляло желать очень многого. Отсырѣвшій проводникъ не дѣйствовалъ два раза; отъ этого взрывъ, назначенный въ три часа утра, замедлился до четырехъ часовъ 40 минутъ. Между тѣмъ разсвѣло, непріятель увидѣлъ штурмовыя колонны и приготовился встрѣтить ихъ.

Мидъ приказалъ, чтобы, тотчасъ послѣ взрыва, 95 пушекъ и 15 мортиръ осыпали градомъ снарядовъ всѣ непріятельскіе верки, фланкировавшіе кладбищенскій холмъ, а штурмовыя колонны заняли открытый веркъ и отсюда двинулись для овладѣнія главными укрѣпленіями. Несмотря на то, что мина вполнѣ достигла предполагаемой цѣли, разрушила веркъ и погребла въ его воронкѣ часть гарнизона, штурмовыя колонны, неизвѣстно почему, стояли неподвижно въ траншеяхъ и тронулись только спустя часъ послѣ взрыва. Первая колонна скоро достигла воронки; но когда она бросилась отсюда къ другимъ вер-

камъ, то была встрѣчена такимъ картечнымъ огнемъ, что разгромленные остатки ея искали спасенія опять въ воронкѣ. Спустя нѣсколько секундъ явилась сюда и негритянская дивизія, и въ этой-то переполненной людьми воронкѣ непріятельскія бомбы скосили обильную жатву. Двѣ другія колонны тотчасъ же дали тылъ. Всѣ усилія отвести войска изъ воронки къ траншеямъ остались тщетными, и около полудня уцѣлѣвшіе изъ нихъ 1,200 человекъ принуждены были положить оружіе.

Грантъ потерялъ въ роковой день 30-го іюля 6,000 человекъ; конфедераты же, прикрытые своими верками, лишились только 800 человекъ.

13-го августа, послѣ двухнедѣльнаго промежутка, Грантъ возобновилъ свои дѣйствія съ тройкою цѣлю: 1) атаковать непріятеля врасплохъ на сѣверномъ берегу Джемса и блистательною побѣдою поднять упавшій духъ арміи; 2) не допустить Ли послать подкрѣпленія въ Шенандоаскую долину; 3) вновь отвлечь вниманіе противника на Ричмондъ, а, между тѣмъ, овладѣть уилъдонскою желѣзною дорогою.

Рѣка Джемсъ течетъ, начиная отъ Ричмонда, около 8 верствъ въ довольно прямомъ направленіи съ сѣвера на югъ. На этомъ пространствѣ находилось, на правомъ берегу, весьма сильное земляное укрѣпленіе Дэрлингъ, построенное на холмѣ, имѣющемъ 200 футовъ въ вышину. Укрѣпленіе вполнѣ господствовало надъ рѣкою, и подъ его пушками Ли навелъ судовой мостъ, по которому могъ во всякое время перебрасывать свои силы съ одного берега на другой. Владѣя этимъ мостомъ, онъ имѣлъ также возможность держать въ совокупности свою армію и распорядиться ею смотря по обстоятельствамъ. Вотъ почему Грантъ рѣшился занять на лѣвомъ берегу Джемса такую позицію, которая сдѣлала бы фортъ Дэрлингъ безвреднымъ и съ которой можно было бы разрушить судовой мостъ. Въ случаѣ удачи, Грантъ получалъ возможность сосредоточить свою армію или вправо къ Ричмонду, или влѣво къ Петербургу, и тогда Ли не имѣлъ бы средствъ прикрыть оба пункта одновременно.

Въ такихъ видахъ Грантъ дѣлалъ попытки 14-го и 15-го августа; но оба раза безуспѣшно. Ему удалось, впрочемъ, утвердить своего противника въ мысли, что главная цѣль дѣйствій федеральной арміи составляетъ лѣвый берегъ Джемса. Въ этомъ предположеніи, 16-го и 17-го августа Ли сосредоточилъ большую часть своихъ войскъ у Ричмонда и тѣмъ далъ Гранту возможность

разбить при уильдонской желѣзной дорогѣ весьма ослабленный правый флангъ конфедератовъ и овладѣть этою дорогою (19-го августа). Успѣхъ стоилъ недешево: федералисты потеряли 4,500 человекъ и 9 орудій.

21-го и 25-го августа Ли напрасно старался вновь овладѣть уильдонскою дорогою. Съ 14-го по 25-е число онъ потерялъ до 8,000 человекъ, и хотя у Гранта выбыло изъ строя, въ тѣ же одиннадцать дней, гораздо болѣе, именно до 12,000, но это не могло ни утѣшить, ни вознаградить конфедеративнаго главнокомандующаго, лишеннаго средствъ пополнять свою убыль въ равныхъ со своимъ противникомъ размѣрахъ. Еще чувствительнѣе была для конфедератовъ потеря уильдонской желѣзной дороги: они лишилась прямого и кратчайшаго сообщенія съ югомъ и владѣли теперь только двумя дорогами: въ Линчбургъ и въ Данвиль.

Сентябрь прошелъ довольно спокойно. Грантъ занимался укрѣпленіемъ своихъ распространенныхъ позицій; Ли, увѣрившись въ несостоятельности разбить противника въ открытомъ полѣ, старался сдѣлать Петербургъ и Ричмондъ неодолимыми.

Когда 28-го сентября Грантъ возобновилъ дѣйствія, то ближайшею цѣлю его было утвердиться на лѣвомъ берегу Джемса и затѣмъ придвинуть свой лѣвый флангъ какъ можно ближе къ линчбургской дорогѣ. Федеральная армія, усиленная въ послѣднія недѣли, могла имѣть до 80,000 человекъ, изъ которыхъ три корпуса были оставлены на правомъ берегу Джемса, а два переправились черезъ рѣку въ ночь съ 28-го на 29-е число и на разсвѣтѣ атаковали сильно укрѣпленную позицію у подошвы холма Чэпинъ, въ разстояніи 21 версты отъ Ричмонда. Послѣ упорнѣйшаго боя, конфедераты отступили ко второй линіи своихъ укрѣпленій, преграждавшей всѣ дороги въ Ричмондъ. Одновременно съ этою атакою, федералисты штурмовали рядъ неприятельскихъ земляныхъ верковъ съ другой стороны, въ разстояніи 12 верстъ отъ Ричмонда, и взяли ихъ штыками въ двадцать минутъ (этотъ подвигъ совершила негритянская дивизія); оказалось, что взятая линія была третьею оборонительною линіей. Попытка прорвать вторую линію также не удалась. 1-го октября Ли, въ свою очередь, хотѣлъ возратить потерянное; но федералисты три раза отбивали его ожесточенныя нападенія.

Какой же результатъ имѣли всѣ эти кровопролитныя схватки?

Грантъ расширилъ свою блокадную линію; но дѣйствія его въ послѣдніе дни сентября не были рѣшительными моментами кампаніи: федералисты не овладѣли желанными пунктами, т. е. холмомъ Чэпинъ и линчбургскою желѣзною дорогою. Правда, они сдѣлали весьма важное приобрѣтеніе въ занятіи фермы, при подошвѣ названнаго холма; однако кругъ дѣйствія форта Дэрлингъ не былъ тѣмъ ограниченъ: для этого надлежало взять самый холмъ, лежащій на Джемсѣ. Столь малые успѣхи были куплены дорогою цѣною: Грантъ лишился двухъ бригадныхъ генераловъ и 5,000 человекъ. Конфедераты показываютъ свой уронъ въ 3,000 человекъ.

Начиная съ октября, дѣйствія подъ Петербургомъ и Ричмондомъ представляли интересъ развѣ только въ томъ отношеніи, что оборонительныя постройки принимали огромные размѣры по мѣрѣ расширенія атакующимъ своихъ блокадныхъ линій. Атака и оборона напоминали, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, осаду Севастополя. Цѣлые полгода война подъ Петербургомъ имѣла тотъ же мѣстный характеръ, какой приняла въ свое время борьба за Севастополь. Покрайней мѣрѣ событія на другихъ театрахъ войны—кромѣ дѣйствій генерала Шермана—упали до такого слабаго значенія, что Ли—это можно сказать утвердительно—держалъ въ своихъ рукахъ ключъ не только къ Ричмонду, но и къ окончанію всей войны. Оборонительная система Ричмонда и Петербурга ограничивалась почти исключительно быстро импровизованными, но съ рѣдкою энергіей и искусствомъ исполненными земляными вервами колоссальныхъ размѣровъ. Въ обоихъ случаяхъ, атакованныя крѣпости были отрѣзаны отъ моря и относительно сообщенія съ позади-лежащимъ краемъ стѣснены недостаткомъ дорогъ и перевозочныхъ средствъ. Подъ Петербургомъ, какъ и подъ Севастополемъ, атакующій долженъ былъ обезопасить себя, съ фронта и фланга, сильными укрѣпленіями противъ боеваго и предприимчиваго гарнизона; какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ осадныя арміи имѣли въ своемъ распоряженіи громаднѣйшія вспомогательныя средства и многочисленный флотъ. Сходство обоихъ осадъ обнаруживается еще и въ томъ, что съ паденіемъ долго обороняемыхъ позицій прекратилась и война.

Начиная съ октября, Ли помышлялъ только о томъ, чтобы отстанывать, какъ можно долѣе, Ричмондъ и Петербургъ: онъ зналъ, что съ потерей Ричмонда связана судьба конфедерации.

Грантъ, въ свою очередь, старался болѣе и болѣе лишать противника сообщеній съ южными штатами и удерживать его до тѣхъ поръ, пока экспедиція Шермана и изнеможеніе конфедератовъ позволятъ нанести послѣдній ударъ. Чтобы усилить свою чрезмѣрно растянутую, и потому слабую, блокадную линію, онъ ограничилъ дѣйствія на сѣверномъ берегу Джемса простымъ угроженіемъ Ричмонду и обезпеченіемъ за собою рѣки, служившей операціоннымъ базисомъ; напротивъ того, всѣ его усилія были устремлены къ тому, чтобы, выдвинутіемъ впередъ своего лѣваго фланга, достигнуть данвилльской желѣзной дороги, послѣдней подвозной линіи непріятеля.

Въ теченіе ноября военныя дѣйствія подъ Петербургомъ почти прекратились. Казалось, что вниманіе не только общества, но и сражающихся было обращено исключительно на отважный походъ Шермана чрезъ Георгію и на операціи генераловъ Гуда и Томаса въ Тенеси.

Событія въ Шенандоаской долинь, гдѣ счастье такъ долго благоприятствовало оружію конфедератовъ, получили опять серьезное значеніе послѣ неудачъ генераловъ Зигеля и Гонтера и послѣ вторженія генерала Ирлея въ Мэрилэндъ. Начиная съ іюля, Ли старался дать конфедеративнымъ войскамъ перевѣсъ въ этой долинь, чтобы постояннымъ угроженіемъ потомаской арміи и Вашингтону принудить Гранта къ раздѣленію силъ. Взвѣсивъ опасность такой диверсіи, Грантъ предложилъ Линкольну вручить начальство надъ обсерваціонною арміей, расположенной при Гарперсъ-Фери, Шеридану, какъ генералу особенно способному.

7-го августа Шериданъ вступилъ въ командованіе такъ называемымъ среднимъ военнымъ департаментомъ, заключавшимъ въ себѣ округи уашигтонскій, сускеванскій, мэрилэндскій и западно-виргинскій. Число войскъ, отданныхъ въ его распоряженіе, простиралось до 30,000 человекъ. Они были сосредоточены у Фредерикъ-Сити и на Монокаси и своимъ расположеніемъ прикрывали столицу. Послѣ нѣсколькихъ рекогносцировокъ, Шериданъ удостовѣрился, что находившіеся у Геджерстоуна конфедераты составляли лишь часть незначительнаго отряда, главныя же силы, подъ начальствомъ Ирлея, стояли къ югу отъ Потомака, и потому безотлагательно перешель, 8-го числа, эту рѣку при Гарперсъ-Фери.

Разбивъ арьергардъ Ирлея, онъ, 10-го августа, достигъ, въ 18 верстахъ на сѣверо-востокъ отъ Уинчестера, самого Ирлея, который успѣшилъ отступить къ Страсбургу.

Имѣя положительное приказаніе не вдаваться ни въ какія отважныя предпріятія и вообще ограничиваться обороною, Шериданъ возвратился на свою прежнюю позицію къ югу отъ Гарперсъ-Фери; но уже въ послѣднихъ числахъ августа, послѣ нѣсколькихъ кавалерійскихъ дѣлъ, онъ убѣдился въ своемъ количественномъ и качественномъ превосходствѣ надъ противникомъ, и потому, въ половинѣ сентября, Грантъ уполномочилъ его открыть наступательныя дѣйствія. У Ирлея было не болѣе 26,000 человекъ, въ томъ числѣ и нерегулярныя войска; Шериданъ имѣлъ 27,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи.

17-го сентября федералисты стояли въ двадцати-восьми верстахъ къ юго-западу отъ Гарперсъ-Фери на высотахъ, образующихъ водораздѣлъ между рѣками Опекуаномъ и Шенандоа, фронтомъ на юго-западъ. Противоположный, западный берегъ Опекуана занимали конфедераты, въ направленіи отъ Уинчестера къ Мартинсбургу, фронтомъ на востокъ. Главная позиція Ирлея, усиленная земляными верками, находилась на довольно крутыхъ и обнаженныхъ холмахъ. Эту-то позицію всѣ части шеридановой арміи и атаквали 20-го сентября. Встрѣченные смертоноснымъ картечнымъ огнемъ, федералисты въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду тѣтно усиливались взобраться на высоты. Бой сталъ уже принимать опасный для нихъ оборотъ, когда Шериданъ, въ самый критическій моментъ, направилъ противъ лѣваго непріятельскаго фланга двѣ кавалерійскія дивизіи. Послѣ блистательной атаки конницы, пѣхота могла подняться на гребень высотъ и взять штыками находившіяся тамъ укрѣпленія. Разгромленныя дивизіи Ирлея бѣжали, подъ покровительствомъ наступившей ночи, чрезъ Уинчестеръ вверхъ по Шенандоаской долинь и остановились только въ крѣпкой позиціи при Фишерсъ-Гиллѣ, къ югу отъ Страсбурга. Побѣдителямъ достались 20 пушекъ, 7 знаменъ и 2,000 пѣнныхъ. Ирлей потерялъ до 5,000 человекъ, Шериданъ около 3,000.

На сѣверѣ извѣстіе объ этой побѣдѣ произвело тѣмъ болѣе восторгъ, что тамъ опасались прекращенія дѣйствій подъ Петербургомъ, если бы конфедераты восторжествовали при Опекуанѣ. При томъ это было первое во всю войну сраженіе,

въ которомъ побѣдитель чувствовалъ себя на столько рѣшительнымъ и сильнымъ, чтобы настойчивымъ преслѣдованіемъ воспользоваться пріобрѣтенными выгодами. Въ ту же ночь Шериданъ выступилъ вслѣдъ за бѣжавшимъ противникомъ, нагналъ его, 22-го сентября, въ 35 верстахъ къ юго-западу отъ Уинчестера, разбилъ наголову и преслѣдовалъ до Стаунтона своею кавалеріей.

Къ исходу сентября, у конфедератовъ вышло изъ строя слишкомъ 9,000 человекъ, частью въ дѣлахъ, частью вслѣдствіе побѣговъ; но какъ Ли имѣлъ важныя причины удержаться въ Шенандоаской долинѣ, то къ началу октября пополнилъ отрядъ Ирлея до 23,000 человекъ. Шериданъ отошелъ, между тѣмъ, медленно къ Страсбургу, гдѣ занялъ сильную оборонительную позицію позади Седаръ-Крикъ. 17-го и 18-го октября Ирлей рекогносцировалъ на многихъ пунктахъ расположеніе федералистовъ, которые не придали никакого значенія этимъ рекогносцировкамъ. Шеридана не было тогда при арміи: его вызвали на совѣщаніе въ Вашингтонъ; команду принялъ генералъ Райтъ. 19-го, лишь только стало свѣтать, Ирлей атаковалъ федеральныя войска съ такою стремительностію, что они въ разстройствѣ отступили къ Мидльтоуну и навѣрное потерпѣли бы полнѣйшее пораженіе, если бы Шериданъ не явился на полѣ битвы въ самую опасную минуту. Утромъ онъ выѣхалъ изъ Вашингтона въ Уинчестеръ, услышалъ здѣсь канонаду, бросился на коня и съ конвоемъ въ 275 человекъ помчался къ своимъ войскамъ. Не смотря на величайшее замѣшательство, Шериданъ ориентировался въ нѣсколько минутъ, ободрилъ людей энергическими словами, своимъ спокойствіемъ и хладнокровіемъ и, устроивъ свои войска, безотлагательно перешелъ въ наступленіе. Спустя нѣсколько часовъ, конфедераты, одержавшіе утромъ рѣшительную побѣду, захватившіе 18 орудій и 1,300 пѣнныхъ, были разбиты наголову: они не только лишились своихъ трофеевъ, но сами потеряли 20 пушекъ и множество повозокъ. Потеря людьми съ обѣихъ сторонъ была почти одинакова, именно по 5,000 человекъ.

Шериданъ со своими изнуренными войсками могъ преслѣдовать непріятеля лишь нѣсколько верстъ за Страсбургъ и, 23-го октября, возвратился въ свою прежнюю позицію. Ирлей отступилъ къ Нью-маркету.

Военныя дѣйствія прекратились въ Шенандоаской долинѣ.

Какъ федералисты, такъ и конфедераты отправили большую часть своихъ войскъ туда, гдѣ происходила конечная борьба между Грантомъ и Ли.

XXV.

Событія въ Георгіи послѣ взятія Атланты.—Походъ Шермана черезъ этотъ штатъ къ Саваннѣ.—Первая экспедиція противъ форта Фишеръ.

Послѣ взятія федералистами Атланты, дѣйствія въ Георгіи пріостановились. Силы враждующихъ сторонъ были, въ это время, далеко непропорціональны: Гудъ имѣлъ не болѣе 30,000 человекъ, тогда какъ Шерманъ могъ располагать 80,000, со включеніемъ мелкихъ гарнизоновъ, разсѣянныхъ вдоль коммуникаціонныхъ линій. Лишенные возможности отважиться на прямыя наступательныя дѣйствія, конфедераты сдѣлали, въ продолженіе сентября, попытку принудить Шермана оставить Атланту и отступить къ Тенеси тѣмъ, что послали кавалерійскіе отряды генераловъ Уилера и Фореста на его сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ. Партизаны дѣйствительно сняли рельсы на большомъ протяженіи, но укрѣпленныхъ техническихъ сооружений разрушить не могли, а потому федералисты скоро возстановили движеніе. Гудъ надѣялся также, что противникъ очиститъ Атланту по недостатку въ продовольствіи; но и тутъ расчеты его оказались невѣрными: Шерманъ, въ предвидѣніи временнаго прерванія своихъ коммуникаціонныхъ линій, съ самаго начала кампаніи заложилъ магазины и депо. Тогда конфедеративный главнокомандующій принялъ болѣе рѣшительныя мѣры: оставивъ на произволъ судьбы Маконъ и всю южную часть Георгіи и обойдя далекою дугою Атланту, онъ устремился со всею арміей на линію отступленія Шермана.

Изгнаніе федеральныхъ войскъ изъ Георгіи было для конфедератовъ жизненнымъ вопросомъ. Помимо того, что присутствіе Шермана въ сердцѣ штатовъ, прилегающихъ къ Мексиканскому заливу, парализовало весь организмъ сопротивленія, необходимо было одержать блистательный успѣхъ именно теперь, чтобы косвенно подѣйствовать на выборъ президента въ сѣверныхъ штатахъ и поддержать стремленія демократической партіи.

29-го сентября Гудъ оставилъ монгомерійскую желѣзную дорогу (куда онъ придвинулся отъ станціи Ловеджой во вто-

рой половинѣ этого мѣсяца), перешелъ въ началѣ октября Чатагучи и чрезъ Далласъ проникнулъ до Этоваха. Отсюда онъ выслалъ 7,000 человекъ, подъ начальствомъ генерала Френча, къ Алатунѣ, чтобы овладѣть этимъ важнымъ депо и собранными тамъ огромными запасами (въ томъ числѣ 1½ милліона раціоновъ).

Узнавъ о выступленіи конфедератовъ, Шерманъ оставилъ для обороны Атланты одинъ корпусъ (20-й, генерала Слокума), а самъ съ остальными войсками, въ первыхъ числахъ октября, поспѣшилъ влѣдъ за Гудомъ и прежде всего распорядился послать подкрѣпленія въ Алатуну. Гарнизонъ этого укрѣпленнаго города, состоявшій и съ прибывшими подкрѣпленіями изъ 1,500 человекъ, шесть часовъ сряду (5-го октября) отражалъ нападенія конфедератовъ, до прихода всей арміи Шермана, послѣ чего Френчъ, преслѣдуемый федеральною кавалеріей, отступилъ на западъ для соединенія съ Гудомъ. Конфедераты двинулись затѣмъ по правому берегу Устананулы къ Резакъ, потомъ къ Дальтону, малочисленный гарнизонъ котораго (1,200 человекъ) сдался послѣ отчаяннаго сопротивленія, и наконецъ къ Тоннель-Гиллю.

Хотя Шерманъ и слѣдовалъ по пятамъ Гуда, но не могъ нагнать его и потому изъ Резаки пошелъ прямымъ путемъ къ Лафайету, куда конфедераты направились форсированными маршами. Не останавливаясь здѣсь, Гудъ спѣшилъ къ Элебэмъ, чтобы овладѣть Чатанугою и Брейджпортомъ, на Тенеси, и, разрушивъ мосты, прервать сообщенія Шермана. Планъ этотъ не могъ быть выполненъ потому, что генералъ Шофильдъ уже прикрылъ оба города 12,000 человекъ, да и Шерманъ слѣдовалъ такъ быстро, что предводителю конфедератовъ нигдѣ не удавалось осуществлять свои предначертанія.

Удостоверившись, что конфедераты уклоняются отъ встрѣчи, Шерманъ предоставилъ преслѣдованіе и разбитіе ихъ генералу Томасу, находившемуся въ Нэшвилѣ; самъ же со всею арміей воротился въ Атланту, чтобы возобновить дѣйствія, прерванныя маневромъ Гуда, въ обширѣйшихъ размѣрахъ. Во второй половинѣ октября онъ перенесъ свою главную квартиру въ Кингстонъ и здѣсь занялся приготовленіями къ тому знаменательному чрезъ штатъ Георгію походу, который онъ рѣшился совершить съ 50,000-ю арміей отъ Атланты до Саванны, лежащей на берегу Атлантическаго океана.

Томасъ съ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе. 22-го ноября конфедераты, сосредоточившись близъ Коринеа (въ Элебэмѣ) въ числѣ 36,000, двинулись вдоль миссисипи-тенесійской желѣзной дороги къ Нэшвилю. Вслѣдствіе того, Томасъ вызвалъ къ себѣ изъ Чатануги генерала Шофильда. Преслѣдуемый многочисленною неприятельскою кавалеріей (у конфедератовъ было до 9,000 конницы), Шофильдъ выдержалъ 30-го ноября при Франклинѣ кровопролитный бой, но отразилъ всѣ яростныя атаки. Съ прибытіемъ его, Томасъ располагалъ 46,000 человекъ, тогда какъ армія Гуда уменьшилась, послѣ сраженія при Франклинѣ, до 33,000, и онъ уже не могъ думать объ овладѣніи Нэшвилемъ, хорошо укрѣпленнымъ и выгодно расположеннымъ, большею частію на лѣвомъ берегу рѣки Кумберлендъ. Конфедеративный генералъ ограничился обложеніемъ Нэшвиля.

Атака, предпринятая федералистами 15-го декабря, не увѣчалась полнымъ успѣхомъ: они разгромили лѣвый флангъ Гуда, но только на другой день прорвали центръ его и принудили отступить въ величайшемъ безпорядкѣ.

Бой 16-го декабря былъ чрезвычайно кровопролитенъ и стоилъ конфедератамъ большихъ потерь: Гудъ лишился 7,000 человекъ и 26 орудій; цѣлая пѣхотная дивизія и одна кавалерійская бригада, со своими начальниками, были взяты въ плѣнъ. Особенно великъ былъ, въ эту кратковременную кампанію, уронъ въ генералахъ и штабъ-офицерахъ: конфедераты потеряли 17 генераловъ, изъ которыхъ шесть были убиты, шесть ранены и пять попались въ плѣнъ. Общій уронъ федералистовъ неизвѣстенъ: 15-го декабря у нихъ выбыло изъ строя 2,000 человекъ.

Малочисленность кавалеріи не дозволила генералу Томасу нанести еще большій уронъ бѣжавшему противнику. Переправясь чрезъ Тенеси, Гудъ углубился въ Элебэму и остановился въ окрестяхъ Тускалузы. По его собственному показанію, онъ потерялъ въ тенесійской кампаніи 74 орудія, и если сообразить, что, при отступленіи, побѣги изъ его арміи увеличались въ огромныхъ размѣрахъ, то въ Элебэму онъ привелъ едва-ли болѣе 22,000 человекъ.

Этимъ кончились большія военныя дѣйствія въ штатахъ Тенеси, Кентуки и Миссисипи. Въ январѣ 1865 года вмѣсто Гуда былъ назначенъ генералъ Тейлоръ; но онъ нашелъ уже

мало войска, потому что наибольшую часть ихъ послали въ обѣ Каролины, гдѣ въ то время разыгрывались заключительныя сцены войны. Томасова армія также получила, въ теченіе зимы, другое назначеніе: одна часть ея была отдѣлена къ Гранту и Шерману, другая на югъ, къ генералу Кэнби.

Шерманъ, передавая Томасу преслѣдованіе арміи Гуда и возвратясь въ Атланту, имѣлъ въ виду связать съ покореніемъ этого города такое предпріятіе, которое ускорило бы окончаніе войны. Экспедиція къ мобильскому порту представляла мало надежды на успѣхъ, потому что федералисты еще не владѣли городомъ Мобилемъ и ихъ канонирскія лодки еще не имѣли свободнаго плаванія по большимъ рѣкамъ штатовъ Элебэмы и Георгіи. Но если бы Шерману удалось проникнуть чрезъ штатъ Георгію до атлантическаго берега, то онъ могъ бы не только разрушить всѣ внутреннія коммуникаціонныя линіи непріятеля, но и приобрѣсти новый операціонный базисъ, съ котораго подалъ бы потомъ руку Гранту. Такое предпріятіе было однакожь рискованное: по прямой линіи Атланта отстоитъ отъ Атлантическаго океана почти на 500 верстѣ, и, конечно, надлежало предполагать, что ричмондское правительство всячески постарается помѣшать экспедиціи, успѣхъ которой раскрылъ бы безсиліе сепаратистовъ.

Въ надеждѣ на свою счастливую звѣзду, Шерманъ, отказавшись отъ сообщенія съ Нашвилемъ и тѣмъ уничтоживъ за собою мостъ, раздѣлилъ армію на два корпуса (Слогума и Гоуарда, всего 50,000 человекъ, да 8,000 кавалеріи, которою командовалъ Кильпатрикъ) и въ половинѣ ноября открылъ свой достопамятный походъ къ Саваннѣ. Атланта, со всеми своими верками, была сравнена съ землею.

Чтобы облегчить продовольствованіе войска, рассчитанное исключительно на средства края, и чтобы постоянно держать непріятеля въ сомнѣніи, относительно истинной цѣли экспедиціи, армія должна была двигаться двумя колоннами. Точныя инструкціи указывали каждой колоннѣ путь и опредѣляли, чтобы войска выступали всегда въ семь часовъ утра и ежедневно проходили, среднимъ числомъ, 28 верстѣ. Фуражировка была возложена на особыя команды; кромѣ того, войска должны были брать съ собой фуража на десять дней и продовольствія на три дня. Корпуснымъ командирамъ приказано разру-

шить желѣзныя дороги, станціонные дома, мосты, фабрики, мельницы; словомъ все, что могло облегчать непріятелю противодѣйствіе, но щадить частную собственность, если жители не явятъ себя враждебными.

Конфедераты не хотѣли сначала вѣрить, чтобы Шерманъ серьезно думалъ предпринять столь далекій походъ; но вскорѣ неопытный страхъ уступилъ мѣсто сомнѣнію. Правительство обратилось къ жителямъ съ самыми зажигательными воззваніями, приглашая ихъ подняться поголовно, преграждать дороги, портить мосты, истреблять продовольственные запасы и фуражъ; воззванія были приняты холодно и остались недѣйствительными, потому что не было войска для поддержки народнаго вооруженія. Оттого Шерманъ почти нигдѣ не встрѣчалъ прямаго сопротивленія, а въ населеніи находилъ полнѣйшую пассивность.

Штатъ Георгія, по мѣстнымъ его условіямъ, можно раздѣлить на три полосы, довольно рѣзко разграниченныя. Сѣверная полоса — почти пятая часть всего штата — населена скудно, сурова, гориста и производитъ одну рожь; средняя полоса — двѣ пятыхъ штата, именно тѣ мѣстности, которыхъ коснулось движеніе Шермана — большею частію хорошо орошена, превосходно воздѣлана: здѣшнія плоскія возвышенности засѣваются пшеницею и хлопкомъ. Остальныя двѣ пятыхъ части принадлежатъ южной полосѣ, которая состоитъ изъ углубленныхъ песчаныхъ пространствъ, поросшихъ густыми сосновыми лѣсами и лишь изрѣдка населенныхъ. Ближе къ морскому берегу встрѣчаются обширныя рисовыя плантаціи.

Двѣ главныя желѣзныя дороги, пересѣкающія штатъ Георгію и служащія среднимъ звеномъ между дорогами въ Виргініи, въ Миссисипи и въ Элебэмъ, суть центральная георгійская и георгійская: первая идетъ отъ Саванны къ Макону, откуда поворачиваетъ на сѣверъ къ Атлантѣ, а на западъ къ Монгомери; георгійская же дорога соединяетъ Чарльстонъ, Аугусту и Атланту. Разрушить обѣ эти линіи и соединить обѣ колонны въ Мильджевилѣ было ближайшимъ планомъ Шермана.

Движенія двухъ главныхъ колоннъ были замаскированы такъ искусно кавалеріей, что, въ продолженіе всей экспедиціи, конфедераты не знали о ихъ направленіи и мѣстахъ остановокъ. Когда же получено было вѣрное извѣстіе, что сильная колонна

пѣхоты обратилась къ Аугусту, гдѣ находились пороховые заводы и разные военные учрежденія, Борегаръ сосредоточилъ тамъ всѣ тѣ войска, которыя могъ вывести изъ обѣихъ Каролинъ, всего до 10,000 человѣкъ; даже изъ Петербурга пригласили кавалерійскую дивизию. Но Шерманъ и не думалъ нападать ни на Аугусту, ни на Маконъ: онъ постоянно обходилъ пункты сосредоточенія непріятельскихъ войскъ.

10-го декабря Шерманъ приблизился къ Саваннѣ на семь верстъ; 13-го овладѣлъ фортомъ Макъ-Алистеръ, преграждавшимъ входъ въ рѣку Огечи, чтобы очистить доступъ флоту Дальгрена, который долженъ былъ помогать дальнѣйшимъ операціямъ арміи, а въ слѣдующіе дни тѣснѣе обложилъ Саванну.

До войны, Саванна славилась своимъ богатствомъ, имѣла 20,000 жителей и со стороны моря была защищена береговыми батареями и фортами Джаксонъ и Макъ-Алистеръ такъ хорошо, что въ 1862 году генералъ Джильморъ, овладѣвъ фортомъ Пуласки (при устьѣ рѣки Саванны), не отважился атаковать городъ съ моря. Съ суши Саванну укрѣпили земляными верками уже въ послѣднее время. Гарнизонъ состоялъ изъ 7,000 регулярныхъ войскъ и нѣсколькихъ тысячъ милиціи. Съ такими слабыми силами, комендантъ Саванны, генералъ Гарди, не могъ думать о серьезной оборонѣ, и потому, воспользовавшись несовершеннымъ обложеніемъ города, по причинѣ болотистыхъ окрестностей на лѣвомъ берегу рѣки, выступилъ въ ночь на 22-е декабря, со всѣмъ гарнизономъ, по чарльстонской желѣзной дорогѣ. Федералисты нашли въ городѣ 150 орудій, 13 локомотивовъ, 190 вагоновъ, 3 парохода и 30,000 тюковъ хлопка. Панцырные суда и верфи были уничтожены генераломъ Гарди.

Итакъ, въ двадцать семь дней, Шерманъ прошелъ около 560 верстъ, разрушилъ желѣзныя дороги на пространствѣ 350 верстъ, истребилъ хлопка на многіе миліоны долларовъ, захватилъ 15,000 лошадей и освободилъ 10,000 негровъ. Все это стоило ему не болѣе 500 человѣкъ. Но самымъ важнымъ приобрѣтеніемъ были, конечно, свѣдѣнія, добытыя, при движеніи черезъ сердце непріятельскаго края, о средствахъ сопротивленія конфедератовъ. Оказалось, что въ прилегающихъ къ Мексиканскому заливу штатахъ находилось боевыхъ припасовъ и продовольствія еще достаточное количество, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, уже не подлежало сомнѣнію, что все мужеское, способное носить

оружіе, населеніе было давно забрано. Обнаружилась также рѣшительная неохота мѣстныхъ жителей къ продолженію войны, и самые ослѣпленные сторонники Юга видѣли, что борьба быстро шла къ развязкѣ.

Несмотря на такой выгодный для Сѣвера оборотъ дѣла, именно въ послѣдніе дни 1864 года подтвердился фактъ, что надломлена была только физическая сила, а не твердость воли противника, и что онъ все еще былъ способенъ энергически сопротивляться на отдѣльныхъ точкахъ своей територіи.

Въ Норфолькѣ уже давно снаряжалась большая экспедиція съ цѣлю овладѣть гаванью Уильмингтона, на юговосточной оконечности Каролины, такъ какъ эта гавань, находясь близъ Бермудскихъ острововъ, была безопаснымъ укрытіемъ для тѣхъ судовъ, которыя нарушали блокаду. Начальство надъ морскими силами Линкольнъ поручилъ адмиралу Портеру, а надъ десантными войсками генералу Вотлеру. Экспедиція состояла изъ 150 судовъ, въ томъ числѣ 65 военныхъ кораблей, всего съ 670 орудіями; кромѣ того флоту были приданы шесть мониторовъ съ 30 орудіями самаго тяжелаго калибра. Сухопутныя войска, подъ частнымъ начальствомъ генерала Вейцеля, были въ составѣ двухъ дивизій, которыя заключали въ себѣ 7 негритянскихъ и 12 бѣлыхъ полковъ, въ общемъ итогѣ 6,500 пѣхоты, 50 человѣкъ кавалеріи и двѣ батареи.

Экспедиція, одна изъ сильнѣйшихъ, когда-либо отправленныхъ для овладѣнія непріятельскимъ портомъ, вышла 13-го декабря съ гэмptonъ-радскаго рейда и 18-го соединилась на высотѣ Уильмингтона съ транспортными судами. 23-го адмиралъ Портеръ назначилъ атаку.

Рѣка Капъ-Фиръ, берущая начало въ сѣверозападной части Каролины, впадаетъ, въ югозападномъ направленіи, въ Атлантическій океанъ. Въ 6 миляхъ выше ея устья лежитъ городъ Уильмингтонъ; отсюда рѣка расширяется и образуетъ превосходную гавань, входъ въ которую замыкается узкими отмелями и островами, оставляющими лишь два тѣсныхъ фарватера. Желѣзными дорогами Уильмингтонъ соединенъ съ Колумбіей, главнымъ городомъ Южной Каролины, и Ралейемъ, главнымъ городомъ Сѣверной Каролины. Входы въ гавань были укрѣплены давно; на отмеляхъ и на островахъ возведены сильныя батареи и земляныя черки. Изъ укрѣпленій, построенныхъ на

косъ къ сѣверу отъ устья рѣки, самымъ сильнымъ былъ фортъ Фишеръ, имѣвшій 2,000 гарнизона. Гарнизонъ же собственно Уильмингтона доходилъ до 5,000 человекъ.

Прежде чѣмъ адмиралъ Портеръ началъ атаку форта Фишеръ, сдѣлана была попытка разрушить ближайшее къ нему земляное укрѣпленіе взрывомъ наполненнаго порохомъ корабля; но результатъ этой попытки далеко не отвѣчалъ ожиданіямъ (*). Лишь только корабль былъ взорванъ, весь флотъ двинулся, на разсвѣтъ 24-го декабря, противъ форта, и въ половинѣ двѣнадцатаго часа мониторы и суда открыли огонь. Бомбардированіе было такъ жестоко, что въ минуту производилось до 120 выстрѣловъ; оно продолжалось, иногда ослабѣвая, до вечера. Фортъ Фишеръ отвѣчалъ лишь короткое время, и конфедераты дѣйствовали преимущественно съ береговыхъ батарей; несмотря на то, федеральныя суда пострадали, относительно, много. Еще больше потерпѣлъ экипажъ ихъ отъ разрыва собственныхъ орудій: во время бомбардированія разорвало шесть, парротовыхъ 100-фунтовыхъ пушекъ (**).

(*) Мысль разрушить приморскія укрѣпленія взрывомъ большого количества пороха вызвана была дѣйствіемъ, произведеннымъ незадолго передъ тѣмъ взлетѣвшимъ на воздухъ пороховымъ погребомъ на Темзѣ. Адмиралъ Портеръ нагрузилъ, для предполагаемой цѣли, въ Норфолькѣ паровую лодку „Луизиану“ 300 тоннами пороха (тонна=62 пудамъ) и помѣстилъ порохъ такъ, что взрывъ долженъ былъ послѣдовать не снизу, а сверху. Самое же воспламененіе было устроено и распечатано такъ, чтобы люди, имѣвшіе порученіе подвести судно къ форту, успѣли спастись на небольшомъ пароходѣ, который слѣдовалъ за брандеромъ. А чтобы устранить всякое подозрѣніе со стороны конфедератовъ, пароходу придали наружность капернаго судна. 24-го декабря, въ 1 часъ 48 минутъ утра, брандеръ былъ взорванъ въ 500 шагахъ отъ форта; но верки не потерпѣли серьезнаго поврежденія.

(**) Тяжелыя парротовыя желѣзныя пушки разрывались еще во время осады Чарльстона такъ часто, что артиллеристы и моряки утратили къ этимъ орудіямъ всякое довѣріе. Послѣ атаки на Уильмингтонъ, правительство нарядило особую комисію для точнаго изслѣдованія причинъ разрыва парротовыхъ орудій. По отзыву комисіи, главную и единственную причину разрыва должно приписать плохой выдѣлкѣ снарядовъ (гранатъ), которые разрывались въ самомъ каналѣ; кромѣ того, въ наръвахъ нагонялись песокъ и пыль, да и различное свойство желѣза имѣло тутъ свою долю вліянія. Замѣчательно, что разрывались только 100 и 200-фунтовыя пушки, а 300-фунтовыя дѣйствовали хорошо. По мнѣнію же европейскихъ артиллеристовъ, несчастные случаи слѣдуетъ приписать слишкомъ поспѣшному изготовленію большого числа парротовыхъ пушекъ, и еще тому обстоятельству, что метода выдѣлки Паррота хотя и соответствовала вполнѣ употреблявшимся дондѣе калибрамъ, но еще не созрѣла для калибровъ громадныхъ. Къ сожалѣнію, нѣтъ точныхъ данныхъ, сколько выстрѣловъ выдержали орудія до разрыва. Теперь вниманіе американскихъ артиллеристовъ обращено на орудія системы Горацио Эжеса (Horatio Ames). Эти наръвныя орудія изготовляются изъ ко-

Утромъ 25-го декабря мониторы и фрегаты возобновили бомбардированіе. Подъ покровительствомъ его высадились, въ семи верстахъ къ сѣверу отъ форта, 3,000 человекъ, которые проникли до самаго укрѣпленія, однако на штурмъ его не отважились, ибо рекогносцировка показала, что фортъ почти не пострадалъ отъ бомбардированія, хотя въ два дня былъ осыпанъ 20,000 снарядовъ. Раздраженный нерѣшительностію генераловъ Ботлера и Вейцеля, адмиралъ Портеръ продолжалъ одинъ обстрѣливать фортъ Фишеръ; но, убѣдившись въ невозможности пройти мимо укрѣпленій по причинѣ устроенныхъ неприятелемъ преградъ, возвратился въ Бьюфоръ. Десантная войска еще прежде вернулись въ Норфолькъ.

Эта неудача произвела на Сѣверѣ общее неудовольствіе. Не только публика, но и военные авторитеты обвинили Ботлера въ недостаткѣ рѣшительности и энергіи, вслѣдствіе чего онъ былъ отставленъ.

Такъ кончился 1864 годъ. Вопросъ о выборѣ президента занималъ враждующихъ, съ ноября, въ равной степени. Для обѣихъ сторонъ одинаково важно было рѣшеніе: кто въ мартѣ 1865 года займетъ президентское кресло: генералъ ли Макъ-Клеланъ, кандидатъ демократической партіи, или Линкольнъ, кандидатъ республиканской партіи? Въ первомъ случаѣ, конфедераты могли рассчитывать на заключеніе если не выгоднаго, то дешеваго мира; при побѣдѣ же республиканцевъ, они могли получить миръ только подъ условіемъ полной покорности и признанія освобожденія невольниковъ. Обѣ стороны напрягали потому все усилія обезпечить за собою побѣду. Послѣ взятія Атланты, форсированія входа въ мобильскую гавань и побѣды въ Шенандоаской долинѣ, между населеніемъ Сѣвера совершился однако рѣшительный переворотъ въ образѣ мыслей. Еще дѣломъ наибольшая часть сѣверянъ готова была бы заключить миръ на мало-мальски почетныхъ условіяхъ и виды на вторичное избраніе Линкольна не могли назваться вполнѣ благопріятными; теперь же перемѣна во мнѣніяхъ была такъ

ваного желѣза, и 7-дюймовая пушка выдержала безвредно 700 выстрѣловъ съ зарядами изъ 13—30 фунтовъ.

велика, что Фремонтъ, кандидатъ той части республиканской партіи, которой правительственныя мѣры Линкольна казались не довольно рѣшительными и энергическими, отказался отъ своей кандидатуры именно въ пользу Линкольна, чтобы тѣмъ предупредить распадѣніе республиканской партіи. Кандидатами на званіе президента остались только Макъ-Клеланъ и Линкольнъ. „Старый Авраамъ“ получилъ большинство 400,000 голосовъ.

Результаты выборовъ отразились самымъ выгоднымъ образомъ на энергическомъ продолженіи борьбы, и надежды Юга умалились до того, что руководители конфедерации могли продолжать сопротивленіе только посредствомъ крайняго терроризма и не допускать нѣкоторые штаты до сепаратныхъ переговоровъ съ Вашингтономъ. 17-го октября губернаторы южныхъ штатовъ собирались въ Ричмондѣ для принятія торжественныхъ рѣшеній, по вопросамъ объ усиленіи арміи, объ отменѣ закона, воспрещавшаго употреблять милицію внѣ границъ отдѣльныхъ штатовъ, и о призваніи на службу такого числа негровъ, какое понадобится для войны. Конгрессъ не могъ однако сродниться съ мыслию объ освобожденіи невольниковъ и потерялъ драгоценнѣйшее время на бесполезныя жалобы и упреки противъ Джеферсона Дэвиса. Когда наконецъ генерала Ли назначили главнокомандующимъ всѣми военными силами конфедерации, а Брекинрайджа военнымъ министромъ и допустили вербовку негровъ, было уже поздно предупредить катастрофу.

Послѣ рѣшительнаго пораженія праваго фланга и центра конфедератовъ, уніонисты получили возможность значительно усилить свой лѣвый флангъ и центръ и тѣмъ доставить полное значеніе своему численному перевѣсу. Конечно, весенній походъ Гранта былъ неудаченъ, но все-таки онъ достигъ, хотя и косвенно, того, что армія Ли была прикована къ одному мѣсту, вслѣдствіе чего Шерманъ могъ вторгнуться въ сердце непріятельской территоріи и взятіемъ Саванны пріобрѣсти позицію, которая разъединила штаты Залива отъ штатовъ атлантическаго берега. Къ западу отъ Миссисипи военныя дѣйствія оставались, какъ и прежде, по своей незначительности безъ вліянія на ходъ и окончаніе войны. Неудача отчаянной попытки Гуда въ Тенесси прорвать центръ федеральной арміи доказала, что и тамъ силы конфедерации ослабли. Такимъ обра-

зомъ, театръ войны ограничивался теперь обѣими Каролинами и южною частію Виргиніи. Что Шерманъ, пользуясь своею позиціею въ Саваннѣ, отрѣжетъ всѣ сообщенія по желѣзнымъ дорогамъ въ Сѣверной и Южной Каролинѣ, вынудить тѣмъ очищеніе Чарльстона и Уильмингтона и соединится съ Грантомъ, все это не подлежало сомнѣнію. Вопросъ состоялъ только въ томъ, долго ли продержится Ли въ Ричмондѣ и въ Петербургѣ. Разумѣется само собою, что послѣ разбитія Ли или капитуляціи его арміи продолженіе войны было немыслимо.

Въ два мѣсяца, съ 17-го октября по 17-е декабря 1864 года, конфедераты потеряли 36,000 плѣнными, убитыми и ранеными. Если не считать войскъ къ западу отъ Миссисипи, то къ концу 1864 года конфедерация располагала много-много 150,000 человекъ, изъ которыхъ однако едва 100,000 могли быть употреблены на главномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Сѣверъ же имѣлъ свыше 350,000 старослуживыхъ солдатъ и всегда имѣлъ средства пополнять ряды ихъ. Къ 15-му января 1865 года президентъ Линкольнъ потребовалъ еще 300,000 рекрутовъ.

Финансы обѣихъ республикъ страдали подъ тяжелымъ гнетомъ долговъ, которые на Сѣверѣ дошли до *двухъ миллиардовъ двухсотъ миліоновъ* долларовъ; но при богатствѣ страны и при твердомъ кредитѣ эта громадная сумма не ставила уашигтонскаго правительства въ безвыходное положеніе. Долгъ конфедеративныхъ штатовъ возвысился, къ исходу 1864 года, до *одного миллиарда пятисотъ пятидесяти миліоновъ* долларовъ, а, между тѣмъ, ричмондское правительство не пользовалось ни внутреннимъ, ни внѣшнимъ кредитомъ, асигнаціи его потеряли всякую цѣну, и оно уже нашлось вынужденнымъ брать военныя потребности у производителей безъ платы, единственно на-слово.

Осенью возобновился правильный обмѣнъ военноплѣнныхъ, прежде всего въ Чарльстонѣ, гдѣ въ короткое время было обмѣнено 12,000 человекъ. Потомъ, въ теченіе зимы, отпущено столько же обѣими сторонами въ Сити-Пойнтъ (на рѣкѣ Джемсъ). При такомъ обмѣнѣ, конфедерация осталась въ большемъ выигрышѣ, потому что уашигтонское правительство получило въ возвратъ людей или выслужившихъ сроки, или отъ жестокаго и постыднаго содержанія въ южныхъ депо пострадавшихъ до того, что они оказались негодными къ военной службѣ. Югу, напротивъ, были возвращены люди откормленные, здо-

ровые, которыхъ тотчасъ распредѣлили опять по полкамъ, не обращая вниманія на то, кончился или нѣтъ срокъ ихъ службы. Это обстоятельство содѣйствовало не мало тому, что сепаратисты могли продолжать свое сопротивленіе до весны 1865 года.

(Окончаніе въ слѣдующемъ номерѣ.)